

Берден против Соединенного Королевства
[Burden v. United Kingdom] (№ 13378/05)

Постановление от 29 апреля 2008 г. [вынесено Большой Палатой]

Обстоятельства дела

Согласно закону 1984 года о налоге на имущество, переходящее в порядке наследования, ставка этого налога установлена в размере 40% от стоимости

имущества наследодателя, превышающей пороговое значение, предусмотренное годовым бюджетом. Однако имущество, переходящее от умершего к супругу или «гражданскому партнеру» (категория, предусмотренная законом 2004 года о гражданском партнерстве применительно к однополым парам, не охватывающая совместно проживающих членов семьи), освобождается от обложения. Заявительницы, пожилые незамужние сестры, проживают совместно всю свою жизнь, в том числе в течение последнего 31 года в доме, находящемся в общей собственности и расположенном на участке, унаследованном после родителей. Каждая из них составила завещание в пользу сестры. Они обеспокоены тем, что в случае смерти одной из них пережившая сестра столкнется с непосильным налоговым бременем (в отличие от пережившего супруга или гражданского партнера) и будет вынуждена продать дом, чтобы иметь возможность уплатить налог.

♦ См., соответственно,
«Бюллетень Европейского Суда
по правам человека»
№ 6 /2007.

В постановлении от 12 декабря 2006 г. (см. «Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека» № 92*) Палата Европейского Суда четырьмя голосами «за» и тремя – «против» оставила открытым вопрос, могут ли заявительницы утверждать, что находятся в аналогичном положении с парой, состоящей в браке или в гражданском партнерстве, указав, что в любом случае различие в подходе должно быть объективно и разумно обосновано с учетом широких пределов усмотрения, которым пользуются государства в области налогообложения.

Вопросы права

(а) *Предварительные возражения государства-ответчика.* (i) *Наличие статуса жертвы нарушения Конвенции.* Большая Палата напоминает, что лицо вправе утверждать, что закон нарушает его права, если принадлежит к группе лиц, которых законодательство может прямо затронуть. С учетом возраста, оформленных завещаний и стоимости имущества, которое им принадлежит, заявительницы пришли к выводу о том, что существует реальная угроза того, что в недалеком будущем одна из них столкнется с необходимостью уплаты значительного налога на наследование в отношении имущества, перешедшего от сестры. При данных обстоятельствах они могут утверждать, что являются жертвами предполагаемого дискриминационного обращения.

(ii) *Исчерпание заявительницами внутренних средств правовой защиты.* Государство-ответчик утверждало, что заявительницы, которые не произвели никаких выплат в связи с налогом на имущество, переходящее в порядке наследования, могли потребовать в судах страны на основании Закона о правах человека принятия декларации о несовместимости законодательства с конвенционным правом. Большая Палата отмечает, что такая декларация давала дискреционное право соответствующему члену правительства изменить оспоренное законодательное положение. Однако, хотя меры по изменению оспоренных норм действительно принимались во всех случаях, когда декларации о несовместимости становились окончательными, было бы преждевременно утверждать, что эта процедура является эффективным средством правовой защиты. Тем не менее нельзя исключать возможности того, что практика изменения законодательства в связи с декларацией о несовместимости станет в будущем столь определенной, что это создаст для заявителей соответствующую обязанность. При таких обстоятельствах, за исключением случаев, когда эффективное средство правовой защиты направлено на возмещение ущерба, заявители будут обязаны прежде всего исчерпать данное средство до обращения в Европейский Суд.

Постановление

Предварительные возражения государства-ответчика отклонены (принято единогласно).

(b) *По существу дела.* Взаимоотношения сестер имеют качественно иную природу, нежели отношения супругов или гомосексуальных гражданских

партнеров согласно закону о гражданском партнерстве. Суть взаимоотношений сестер составляет родство, тогда как решающей характеристикой брака или сожительства в соответствии с законом о гражданском партнерстве является запрет его распространения на близких родственников. Тот факт, что заявительницы проживали совместно всю свою взрослую жизнь, не отменяет принципиальной разницы между двумя видами отношений. Брак создает особый статус для вступивших в него лиц, а гражданское партнерство создает правоотношения, которые, по мысли парламента, максимально близко напоминают брак. Правовые последствия, которые пары, состоящие в браке или в гражданском партнерстве, явно и сознательно намерены создать, обособляют эти виды взаимоотношений от других видов сожительства. Более важным, чем продолжительность взаимоотношений, является существование общественной единицы, сопряженной с рядом прав и обязанностей договорной природы. Отсутствие такого взаимно обязывающего соглашения между заявительницами делает их отношение сожительства, несмотря на его длительность, принципиально иным, чем отношения супружеской или партнерской пары. Следовательно, дискриминация в данном случае не была допущена.

Постановление

По делу требования статьи 14 Конвенции нарушены не были (вынесено 15 голосами «за» и двумя – «против»).